

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 32 (2347).

Суббота, 2 августа 1947 г.

Цена 50 коп.

1 стр. Передовая. Навстречу славному юбилею. Аскер Евтых. Литература Советской Адыгеи. Информация. К 800-летию Москвы. У писателей Литвы. 2 стр. И. Гринберг. Стихи о Югославии. А. Мацкин. Правда народной борьбы. Лев Гумилевский. Закон жанра. Николай Краснов. Река Сестра. Новый дом. В степи (стихи). Информация. 3 стр. Б. Брайнина. Путь на родину. Борис Буряк. О том, чего нельзя забыть. Ан. Тарасенков. Пафос

советской жизни. Самая молодая литература. Беседа с руководителем Тувинской организации ССП тов. Саган-оолом. 4 стр. В. Сутырин. Против ремесленничества в кинодраматургии. А. Старцев. «Странный плод». Сергей Львов. «Никому не нужны ручки». Информация. Активно бороться за досрочное выполнение плана. Новые номера журналов.

Навстречу славному юбилею

Приближается торжественная и великая дата — восьмидесятилетие Москвы.

Это — большое, радостное событие в жизни великого русского народа, всех советских людей и всего прогрессивного человечества.

Сердце нашей социалистической Родины — Москва стала для всего передового человечества символом свободы, справедливости, разума. Для каждого советского человека Москва — источник неиссякаемой гордости. Вся многовековая история нашей столицы неотделима от истории развития и укрепления русского государства.

Народному певцу вторили и вторят поэты всех республик. Сколько вдохновенных строк обращено к Москве, к величавому Кремлю, к любимому Сталину!

Скоро выйдет в свет замечательная книга «Советские поэты о Москве», которая представит в русских переводах все это поэтическое богатство.

Во всех уголках страны советские люди готовятся к восьмидесятилетнему юбилею, как к большому празднику. Этим радостным чувством охвачены и писатели братских народов.

На Украине выходит книга «Слава Москве», в Узбекистане вышел сборник «Москва», включающий произведения лучших поэтов республик о столице нашей Родины.

В Москве расцвет талант Михаила Ломоносова, пришедшего сюда пешком из далекого архангельского села, самородка, убежденного в том, что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать!

Здесь, в университетском, основанном Ломоносовым, училище Карамзин и Фоминкин, Лермонтов и Грибоедов, Белинский и Герцен.

«Москва — моя родина, — восклицал Лермонтов, — и такую будет для меня всегда».

В Москве, на Воробьевых горах, притеснило юную девушку Катю Герцен и Осарев — повергая жизнью в борьбе против царского деспотизма. В этом городе начинал свою деятельность Белинский, выс устремленный в будущее, видевший вступать Россию во главе человечества, Плевада революционных демократов многим обязана великому городу, который всегда был душой России.

«Москва... Как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!»

Великий Пушкин носил в своем сердце образ Москвы повсюду — и в горах Кавказа, и в глуши Михайловского, и в Одессе — везде, куда бросало его изгнание.

«Как часто в горестной разлуке, В моей блуждающей судьбе, Москва, я думал о тебе».

Раскромлились «Войну и мир» или горьковские тома, — мы найдем бесмертные страницы о Москве. Мы найдем в десятках книг и строки, беспощадно разоблачающие все темное, что было в старой Москве, что мешало ее движению вперед.

Социалистическая Москва стала символом животворного советского патриотизма. Овеянная дымками истории, она сию хранит и продолжает старую традицию, растет и непрерывно развивается, несет миру свет свободы и демократии. За годы советской власти наша столица превратилась в подлинный центр мировой культуры, перед которой меркнут все хваленые цветники буржуазной цивилизации.

И хотел бы жить и умереть в Париже, Если б не было такой земли — Москва.

«восклицал Маяковский. В этих словах он очень точно выразил чувство советского патриота, который умеет уважать все передовое и честное на Западе, но которому органически чуждо низкопоклонство перед буржуазной культурой, ибо он со всей силой ощущает свое превосходство. «У советских собственная гордость». Мы вправе гордиться нашей Москвой, которая несет миру самую передовую, самую демократическую, самую современную культуру в противовес разлагавшейся и реакционной культуре буржуазных столиц.

Москва. Отсюда исходит свет подлинной свободы, свет благородных и прогрессивных идей, озаряющий не только нашу страну, но и самые отдаленные уголки мира.

В Москве неустанно создаются новые ценности науки, искусства, литературы. В цехах, лабораториях, театрах, музеях, институтах трудятся, учатся, творят люди не в поиске за личным богатством, а с личной славой, а возмущенные любовью к своему отечеству, стремясь прославить и обогатить свое социалистическое государство, руководимое великим Сталиным.

Москва — сердце нашей литературы. Здесь в 1934 году проходила первая съезд советских писателей, ознаменовавшийся консолидацией всех литературных сил страны. На съезде в речи тов. А. А. Жданова и в докладе родоначальника советской литературы Алексея Максимовича Горького впервые прозвучал призыв к социалистическому реализму, как творческому методу, определяющему путь развития всей многонациональной советской литературы.

Москва, как могучий центр русской культуры, всегда привлекала взоры передовых людей всех республик нашей Родины. И в прежние годы под влиянием революционно-демократических идей, идущих из России, крепко общественно-политическое и национальное самосознание братских народов Украины и Грузии, Казахстана и Латвии, Белоруссии и Азербайджана.

Советская Москва стала символом ленинско-сталинской дружбы народов. Москва — столица многонационального социалистического государства. Здесь, в Москве, был принят величайший исторический документ нашей эпохи — Сталинская Конституция победившего социализма.

Овеян славой московский Кремль — сердце Москвы, символ советской государственности. В Кремле жила и работал великий Ленин. Здесь живет и работает великий Сталин. Отсюда товарищ Сталин руководил борьбой советского народа против гитлеровских захватчиков. Отсюда, из Москвы, товарищ Сталин руководит величайшей борьбой за построение коммунизма в СССР. Москва стала источником советской на-

циональной гордости. Ее воспевают на всех языках.

«Старость моя озарена счастьем, — говорил Дзюбула, — облылся мои золотые сны. Я был в Москве, которая чудесней сказочного Голландии. Я видел Сталина...»

Песни прославлены, всем сердцам близка — светлый город Сталина — Красная Москва... Песни Дзюбула, посвященные столице СССР, составили целую книгу. Она только что вышла в Москве в русском переводе. Это один из прекрасных подарков к юбилею социалистической столицы.

Скоро выйдет в свет замечательная книга «Советские поэты о Москве», которая представит в русских переводах все это поэтическое богатство.

Во всех уголках страны советские люди готовятся к восьмидесятилетнему юбилею, как к большому празднику. Этим радостным чувством охвачены и писатели братских народов.

На Украине выходит книга «Слава Москве», в Узбекистане вышел сборник «Москва», включающий произведения лучших поэтов республик о столице нашей Родины.

В Москве расцвет талант Михаила Ломоносова, пришедшего сюда пешком из далекого архангельского села, самородка, убежденного в том, что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать!

Здесь, в университетском, основанном Ломоносовым, училище Карамзин и Фоминкин, Лермонтов и Грибоедов, Белинский и Герцен.

«Москва — моя родина, — восклицал Лермонтов, — и такую будет для меня всегда».

В Москве, на Воробьевых горах, притеснило юную девушку Катю Герцен и Осарев — повергая жизнью в борьбе против царского деспотизма. В этом городе начинал свою деятельность Белинский, выс устремленный в будущее, видевший вступать Россию во главе человечества, Плевада революционных демократов многим обязана великому городу, который всегда был душой России.

«Москва... Как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!»

Великий Пушкин носил в своем сердце образ Москвы повсюду — и в горах Кавказа, и в глуши Михайловского, и в Одессе — везде, куда бросало его изгнание.

«Как часто в горестной разлуке, В моей блуждающей судьбе, Москва, я думал о тебе».

Раскромлились «Войну и мир» или горьковские тома, — мы найдем бесмертные страницы о Москве. Мы найдем в десятках книг и строки, беспощадно разоблачающие все темное, что было в старой Москве, что мешало ее движению вперед.

Социалистическая Москва стала символом животворного советского патриотизма. Овеянная дымками истории, она сию хранит и продолжает старую традицию, растет и непрерывно развивается, несет миру свет свободы и демократии. За годы советской власти наша столица превратилась в подлинный центр мировой культуры, перед которой меркнут все хваленые цветники буржуазной цивилизации.

И хотел бы жить и умереть в Париже, Если б не было такой земли — Москва.

«восклицал Маяковский. В этих словах он очень точно выразил чувство советского патриота, который умеет уважать все передовое и честное на Западе, но которому органически чуждо низкопоклонство перед буржуазной культурой, ибо он со всей силой ощущает свое превосходство. «У советских собственная гордость». Мы вправе гордиться нашей Москвой, которая несет миру самую передовую, самую демократическую, самую современную культуру в противовес разлагавшейся и реакционной культуре буржуазных столиц.

Москва. Отсюда исходит свет подлинной свободы, свет благородных и прогрессивных идей, озаряющий не только нашу страну, но и самые отдаленные уголки мира.

В Москве неустанно создаются новые ценности науки, искусства, литературы. В цехах, лабораториях, театрах, музеях, институтах трудятся, учатся, творят люди не в поиске за личным богатством, а с личной славой, а возмущенные любовью к своему отечеству, стремясь прославить и обогатить свое социалистическое государство, руководимое великим Сталиным.

Москва — сердце нашей литературы. Здесь в 1934 году проходила первая съезд советских писателей, ознаменовавшийся консолидацией всех литературных сил страны. На съезде в речи тов. А. А. Жданова и в докладе родоначальника советской литературы Алексея Максимовича Горького впервые прозвучал призыв к социалистическому реализму, как творческому методу, определяющему путь развития всей многонациональной советской литературы.

Москва, как могучий центр русской культуры, всегда привлекала взоры передовых людей всех республик нашей Родины. И в прежние годы под влиянием революционно-демократических идей, идущих из России, крепко общественно-политическое и национальное самосознание братских народов Украины и Грузии, Казахстана и Латвии, Белоруссии и Азербайджана.

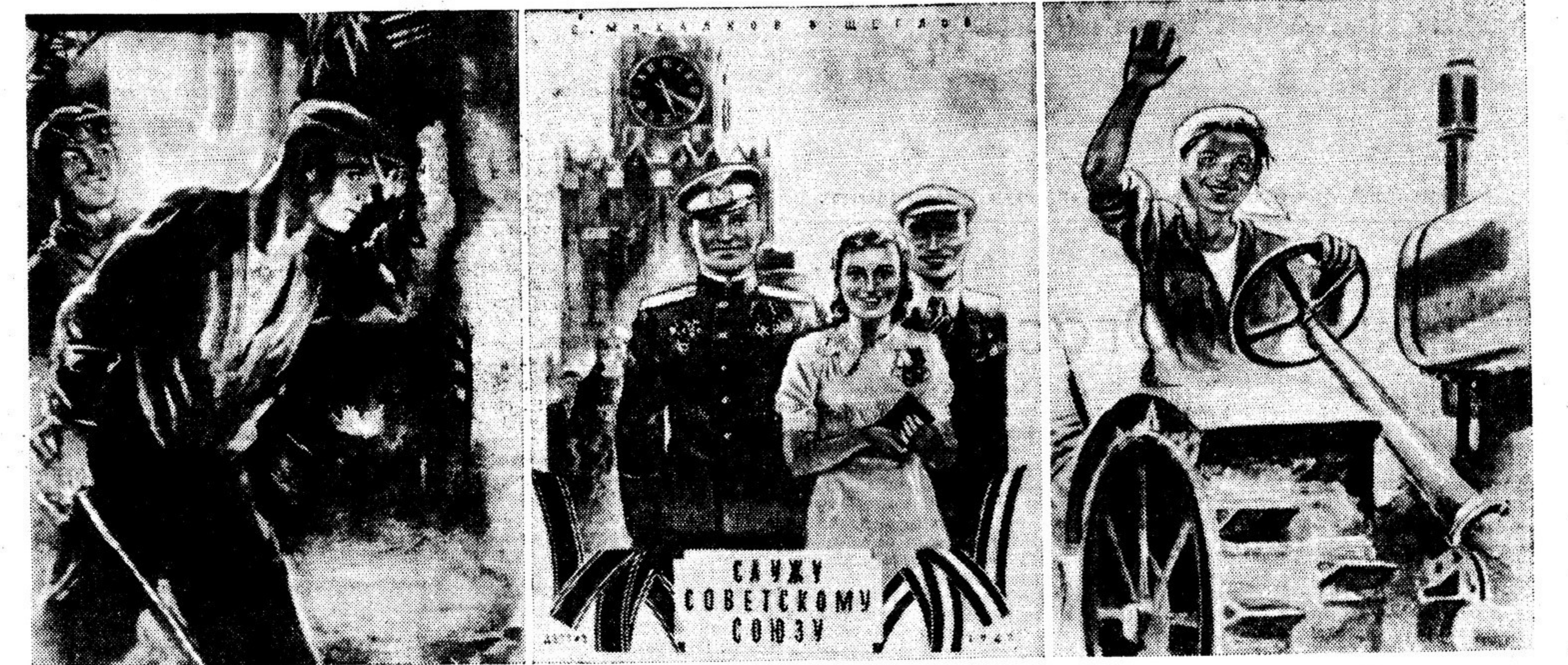
Советская Москва стала символом ленинско-сталинской дружбы народов. Москва — столица многонационального социалистического государства. Здесь, в Москве, был принят величайший исторический документ нашей эпохи — Сталинская Конституция победившего социализма.

Овеян славой московский Кремль — сердце Москвы, символ советской государственности. В Кремле жила и работал великий Ленин. Здесь живет и работает великий Сталин. Отсюда товарищ Сталин руководил борьбой советского народа против гитлеровских захватчиков. Отсюда, из Москвы, товарищ Сталин руководит величайшей борьбой за построение коммунизма в СССР. Москва стала источником советской на-

циональной гордости. Ее воспевают на всех языках.

«Старость моя озарена счастьем, — говорил Дзюбула, — облылся мои золотые сны. Я был в Москве, которая чудесней сказочного Голландии. Я видел Сталина...»

Песни прославлены, всем сердцам близка — светлый город Сталина — Красная Москва... Песни Дзюбула, посвященные столице СССР, составили целую книгу. Она только что вышла в Москве в русском переводе. Это один из прекрасных подарков к юбилею социалистической столицы.

В Детгизе выходит книга С. Михалкова и В. Щеглова «Служу Советскому Союзу». НА СНИМКЕ: титульный лист и иллюстрации из книги.

ЛИТЕРАТУРА СОВЕТСКОЙ АДЫГЕИ

В 1941 году в районе Воронинского озера группа советских солдат на небольшой вышке была окружена врагом. Завязался бой. Нших было всего лишь несколько человек, меньше роты. Командовал ими молодой офицер, перед войной окончивший педагогическое училище в Краснодаре. Вой нагасала. Защитники вышки падали, грудью прикрывая родную землю, в живых остался раненый, изувеченный офицер, но мужество его не покинulo, он продолжал защищать высоту. Дважды повторили немцы свое предложение, но приемлемое для советского офицера, и еще раз, оставшись всего лишь с двумя или тремя гранатами, услышал он близкое громкое:

«Рус, сдавайся!»

Офицер собрал последние силы, встал, подпустил врагов, занес гранату, крикнул: «Русские в плен не сдаются!» — и вместе с собой похоронил врагов.

Советский офицер, так мужественно защищавший советскую землю и бросивший врагам суровое и правдивое: «русские в плен не сдаются!», родился в небольшом ауле в Адыгее. За подвиг ему присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, Это Андрухаев Хусейн, по довоенной профессии и по складу души — поэт. Его ответ немцам весьма характерен и ярко показывает, откуда та сила, которая помогла адыгскому народу, празднующему сейчас двадцатипятилетие автономии своей области, обрести право на жизнь, на творчество, все, чего он был лишён на протяжении всей своей многовековой истории.

Веками адыгский народ находился под колониальным гнетом султанской Турции и Крымского ханства, подвергался притеснениям и жестокой эксплуатации царским самодержавием и местными феодалами.

До Великой Октябрьской социалистической революции адыгский народ не имел ни письменности, ни литературы. Попытки Шора Бекмуради Ногмова, Хан-Гирея создать письменность и литературу к практическому результату не привели; народ, зажатый в тиски местных и пришлых эксплуататоров, вымирал; смертность превышала рождаемость. Если ребенок, подпадавший инстинкту, заложному в каждом человеке, пробовал палочкой рисовать на золе очага какие-то фигуры, голову коня или человека, взрослые отнимали у него палочку и внушали, что занятие это запрещено: ты нарисуешь, но жизни в рисунке не войдешь, это может сделать только аллах, нельзя! — повторяли они слова мулл, феодалов. Фанатичные и невежественные муллы внушали народу, что Турция — самая большая в мире страна, а Россия — страна маленькая: от Лабы до Азова. Они предлагали народу единственную книгу — коран, непонятный и им самим и чуждым народу.

Революция 1917 года разрушила стены «тюрьмов народов», на свободу вышли не одиночки, не десятки и сотни заключенных, а миллионы, целые нации, и их число и адыгский народ.

Благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике трудящиеся Адыгеи вышли на широкую дорогу хозяйственного расцвета, создания культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Адыгскому народу открылись истинные размеры русской земли, братская сила великого народа. Узнали в аулах, что жил великий русский поэт Пушкин, воспевавший в С. Литературных камнях в Краснодаре

первые страницы адыгских газет и букварей, написанные от руки. На родном языке заучивали гимн большевистской партии «Интернационал». «Песня о Соколе», «Буревестник»... Адыгский народ имел фольклор, высоко оцененный Максимом Горьким, но фольклор не мог ответить на запросы народа, начавшего строить жизнь по советским законам. Новые человеческие взаимоотношения, новое мировоззрение и идеалы, впервые открывшиеся народу, требовали не сказку, но речитативный стих, а правдивый, реалистичный рассказ, поэму, стих, роман о современной жизни. Когда аул Теучеж Пуг решил сложить поэму о борьбе народа против князя и собрал материал, он не умевший ни читать, ни писать, выслушал стихи и поэмы Пушкина, переведенные на адыгский язык. Пуг сам определил свое отношение к наследству Пушкина такими стихами:

«О благородном храме наследство Пушкина, день его дня, старик, я думаю о нем, И с ним и говорю, «Колосники» над плетнем, Для нас это несложное дело, Вырубить с огнем долой, и, говори с самим собой, вышло у мушкетера слово».

Без благотворного, могучего влияния русской литературы адыгская не сложилась бы в самостоятельную ветвь советской литературы. Изучение русской литературы помогло Т. Керашеву создать роман «Шамбуль» («Штурм»), первый в истории молодой литературы и отражающий в коренных сдвигах в жизни народа, какие произошли за новый, советский период. Поэт Паранук Мурат испытал на себе влияние Исаковского, встреча с ним обогатила молодого поэта, автора популярной поэмы «Ураза», высмеивавшей пережитки старого, вредные и мешающие адыгскому предпринимателю. М. Паранук перевел поэму Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и отголоском стихов великого русского поэта. Одномерное сотрудничество в области поэзии Исаковского и под их влиянием сложились свои, ставшие популярными в аулах. Вышла из печати повесть Ю. Тлюстова «Путь открыт», рассказывающая о первых годах советской власти в Адыгее, дружбе адыгского народа с русским. Продукция национального издательства поднималась с той первой книги, отпечатанной литографским способом, до полулинейного годового тиража. «Как закалилась сталь», «Чапала», рассказы Горького, стихи и поэмы Пушкина, лучшие образцы классической и современной советской литературы давно стали настольными книгами адыгского читателя, русский язык в адыгских аулах стал понятен, как родной.

Нашей союзной литературной критике, литературоведению пока глубоко занят изучением столь важного вопроса, каким является вопрос о путях развития национальных литератур народов СССР. Когда изучается вопрос о том, как повлияла русская классическая литература на мировую, нельзя пройти мимо факта огромного исторического и идеологического интереса: как под влиянием советской литературы, самой идейной, самой человеческой и самой понятной и кровно необходимой всем народам, формировались литературы народов, в прошлом не имевших ни письменности, ни литературы, ни опыта, ни традиций.

С Литературных камней в Краснодаре

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

«русские в плен не сдаются!»

Когда наш народ, подвоя итоги двадцатипятилетнему труду и победам, говорит от чистого сердца: спасибо великому русскому народу за братскую помощь, и гордо смотрит на результат этого замечательного союза, братства, видит заводы и фабрики, машинно-тракторные станции, совхозы и колхозы, школы и клубы, украшенные адыгской землей, некогда считавшуюся неплодородной, а теперь дающую сто-сто двадцать, а в местах, где работают передовые колхозы и звенья, и сто восемьдесят пудов хлеба с гектара — адыгские писатели вместе с народом, обзаведая туго своей литературой, говорят: спасибо советской русской литературе, которая помогла создать нам свою литературу. Мысли эти наиболее полно выразил адыгский поэт и воин Андрухаев Хусейн, гордо ответивший немцам:

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

«Русские в плен не сдаются!»

300-ЛЕТИЕ МОСКВЫ

Государственная библиотека им. В. И. Ленина ознаменует 800-летие столицы устройством книжных выставок. Самая большая из них будет развернута в новом здании библиотеки. Посетитель увидит множество книг (в том числе редчайшие издания, представленные оригиналами и микрофильмами), рассказывающих об истории великого города.

На выставке современной периодики будут экспонированы номера газет и журналов, посвященные юбилею столицы. Выставка литературы о Москве откроется также в Детском читальном зале.

Отдел рекомендательной библиографии библиотеки им. В. И. Ленина выпускает к юбилею ряд указателей литературы о Москве. Уже вышел в свет указатель «Москва в истории революционного движения». Находятся в печати: «История города Москвы», «Москва в художественной литературе», «Москва в истории русской культуры».

В фондах Государственного литературного музея хранится много произведений графики и живописи, в которых воспроизведены места Москвы, связанные с жизнью и творчеством русских писателей.

Большой интерес представляют сделанные художником П. Корниным рисунки карандашом, изображающие внешний и внутренний вид дома на Малой Никитской улице в то время, когда там жил А. М. Горький. На акварелях А. Средин, Д. Варлачев, В. Зименова также запечатлены различные здания, история которых связана с именем того или иного писателя: дом на Садовой-Кудринской улице, где жил Чехов, здание в Замоскворечье, где проживал А. Н. Островский, дом, в котором жил или бывал Лермонтов. На картинах маслом художника П. Петровинова, зритель видит фасад и интерьеры дома Л. Н. Толстого в Хамовниках. Недавно музей приобрел две акварели А. Могилевской, на которых изображены дом А. С. Хомикова (в этом доме происходили собрания славянофилов) и цветную автолитографию того же художника с изображением дома на Никитском бульваре, в котором умер Гоголь.

КИЕВ. (От наш. корр.). В «Литературной газете» уже сообщалось, что Союз советских писателей Украины приступил к подготовке специального сборника «Слава Москве», посвященного 800-летию столицы Советского Союза.

Объем его — 12 печатных листов. Составители — А. Малышко и Д. Косарик. В сборнике 8 разделов. Центральные разделы: «И Ленин великий нам путь озарил» и «Нас вырастил Сталин на верность народу», заключающий стихи, поэмы и рассказы о создателях советского государства, об их роли в укреплении дружбы советских народов.

В разделе «Галичина и Буковина приветствуют Москву» и «Свободы день пришел с востока» помещены произведения, показывающие освободительную роль Советской Армии, рассказывающие о воссоединении Советской Украины с родными землями, находившимися под капиталистическим гнетом. Большое количество материалов сборника показывает ведущую роль русского народа в семье народов, строящих коммунистическое общество.

Авторы произведений, вошедших в сборник, — крупнейшие украинские писатели А. Корнейчук, П. Тичина, М. Рыльский, М. Бажан, А. Малышко, В. Сосюра, П. Плеч, Ю. Смолич, Л. Первомайский, И. Ле, а также писатели Закарпатской Украины — Ф. Потушняк, А. Петрус-Карпатский, Т. Верховинка и др.

Фильм «Москва — столица СССР»

Центральная студия документальных фильмов приступила к работе над полнометражным публицистическим киночерком о Москве.

Постановщик фильма (Л. Степанова и Ф. Киселев) главной своей задачей ставит пока Москву, как столицу Советского государства, в которой жил и работал Ленин, в которой живет и работает Сталин.

Фильм даст представление об огромном размахе культурной и промышленной жизни великого города — о его многочисленных высших учебных заведениях, научно-исследовательских институтах, предприятиях, культурно-просветительных учреждениях. Большое место уделяется показу становления Москвы современного города. Для сравнения Москва сегодняшнего дня с той, какой она была до Октябрьской революции, будет использован ряд старых кинодокументов. Много места в фильме займет героическая борьба москвичей за осуществление новой сталинской пятилетки.

Фильм «Москва — столица СССР» снимается по сценарию И. Бачелия, Л. Степановой и Ф. Киселева. Картина должна выйти на экраны к 800-летию Москвы.

В Московском клубе писателей открылся агитпункт, широко развернувший работу среди населения Красно-Пресненского района к 800-летию Москвы.

Доклады о работе XI пленума ССП СССР

КИЕВ. (От наш. корр.). Группа украинских писателей, участников XI пленума правления Союза советских писателей СССР, выезжает в города Украины с докладами об итогах работы пленума. Я. Вещ

и Е. Адельгейм едут во Львов и Ужгород (Закарпатская обл.). А. Комыленко и Петров Памч выступают в Харькове. П. Беспощадный — в городе Шльоско.

Пафос советской жизни

В 1947 году Леонид Первомайский закончил стихотворный роман «Молодость Брата»...

Педагогические и учительские институты Белорусской ССР выпустили в этом году около 1000 специалистов народного образования...

Самая молодая литература

(Беседа с тов. Саган-оолом — руководителем Тувинской организации СПС)

Тувинцы, считавшиеся наиболее отсталыми «племенами» в царской России, были обречены на вымирание...

Повести талантливого прозаика Салчак Тока («В берестяном чуме», «Донгу-оол») читаются с захватывающим интересом...

Кончилась война. Слово по-весеннему поет молодой поэт Идам-Сюрюн. И стала снова степь светла и зелена...

Пршла в поля весна. Пришла в леса весна. Прелесная ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»...

Тувинская литературная организация систематически проводит творческие собрания народа и молодежи...

Только недавно поэт Сары-оол написал песню на современную тему «Ул костар», в которой показана организующая роль комсомола...

Заблится великая дата — тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Тувинская писательская организация...

Есть истинное величие в скорби поэта о своей родной земле. Природа, которую Первомайский изображает великолепно...

Сила и прозрачность нашего искусства в том, что оно сумело в самые горестные, самые суровые, мрачные дни видеть контуры завтрашнего победного дня...

Бережа Каргужская — это дикое «творение» польских профштов — была уничтожена в памятные сентябрьские дни 1939 года...

ПУТЬ НА РОДИНУ

Б. БРАЙНИНА

Алексей Николаевич Толстой был одним из самых жизнелюбивых русских писателей. Эле задолго до революции инстинктивно живо и горячо сердца своего почувствовал и отразил в искусстве декадентства...

С жизненным волнением перепахивать эту книгу теперь. Она глубоко современна, ибо здесь особенно отчетливо виден путь нашей литературы к социалистическому реализму...

Работа над трилогией велась на протяжении более чем десятилетия. На протяжении десятилетия — тема России, Родины. Мы видим, как развивается самосознание этого талантливого писателя...

Первый роман «Сестры» зачитывался прежде всего своей негативной стороной — критическим изображением буржуазной интеллигенции. Толстой создает образы этих интеллигентов с большой обобщающей силой...

Присяжнный поверенный Смоковников и литератор Антошка Арнольдов явно противостоят революционному народу, это единственные братья Клыма Самгина, представители отсталого племенного сознания...

Эти «братья повзвонили» противопоставлены интеллигенции демократической, честные, скромные русские люди: Иван Ильич Телегин, и нежные, обаятельные сестры Даша и Катя.

Но они пока еще далеки от революции. «Пройдут годы, уйдут войны, отшумят революции, и нетленным останется одно только — короткое, нежное, любимое сердцем наше...» — говорит на последней странице романа Рошня Катя.

А в это время по городу распеваются арии: «Всем! Всем! Всем! Революция в опасности!» Но Рошня и Катя не видят ни этих арий, ни человека в равном пальто и соломенной шляпе...

Мир раскололся на два непримиримых лагеря: это Ал. Толстой сознает с беспощадной ясностью. Но революция все еще представляется ему непонятной стихией, ослепленным хаосом, к подобно своему герою, он видит только одну «сослительную живую точку»...

Во втором романе «Кругом народный стих» уже не гугает, а удивляет и радует писателя. Он чувствует, что к старому не возврата, что «за столетия накопили обиды», что во всем, во всем правы русские люди...

В первом романе автор обретает близость женщины Ивана Ильича Телегина к рабочим заводам лишь тем, что натура Телегина — простая и здоровая, ясная и жизнелюбивая. В «Восемнадцатом годе» автор разбирает во многом своих героев (да, пожалуй, и свои собственные), что можно бы «неопределенным, нейтральным и в то же время «своим» для народа.

На слова Телегина, что он, Телегин, политик никогда не интересовался, рабочий Василий Рублев гневно возражает: «Это как так, — не интересовался? — Рублев ведь выросший, угловато повернулся к нему...» — А чем же ты интересовался? Теперь — ты не интересуешься — знаешь кто? — Он бешено взглянул в глаза Ивану Ильичу...

Телегин это понял, понял и то, что советская власть «связана кровной жилай с шедшими недавно и на украинском языке в переводе Леонида Первомайского в издательстве «Радиосвязи»...

ПУТЬ НА РОДИНУ

Б. БРАЙНИНА

Такими, как Василий Рублев. «Ты за революцию», — говорит Телегин Рублеву, — я за Россию... А может и я за революцию. Телегин приходит к революции через любовь к родине, к России. Таков был путь самого Ал. Толстого...

Толстой заставлял своего самого любимого героя — Ивана Телегина пойти записывать революцию под интеллигентным и белобандитским, ибо подлинная родина, подлинная Россия там, где революция, там, где советская власть. И все же Телегин, а вместе с ним и сам Алексей Толстой, еще только на пути к высшему, советскому патриотизму...

Во втором романе Ал. Толстой продолжает срывать «все и всяческие маски» с буржуазной интеллигенции. Все эти Шевыревы, Смоковниковы, Антошки Арнольдовы в своем дальнейшем развитии определились как явные враги народа...

Вся эта интеллигенция, которая зашла в интересах эксплуататорского класса, была в конце концов разбита и разгромлена. Она была лишена всякой национальной чести и своего имени, понижена до уровня предков жеманщиц...

Ал. Толстой показывает, как те, в ком не умерло чувство чести, начинают понимать свою преступность белогвардейщины. В образе Рошня писатель рисует русское человека, который вследствие роковой ошибки попал в стан белых. Но внутренняя честность, чувство национальной достоинства помогает Рошнину пожать с врагами народа...

Рошня начинает понимать, что убивает «своих русских», тех, кто записывает будущее его родины, что он отрекается от своей родины, от своей России, от своего русского имени...

Перед писателем постепенно раскрываются величайшие перспективы, он ощущает романтику будущего, он чувствует, что современности были безобщинными у Алексея Толстого. Он хорошо сказал, что «искусство стремится развернуть перспективу не только назад, но и вперед, вперед, вперед»...

Постепенно, неравно, преодолевая противоречия внутри себя, он шел к утверждению правды социалистического общества. Он шел, по его собственным словам, «от суеты быта» — к вершинам, «от юродствующей маски» — к Человеку-герою.

Неуловимо росло самосознание писателя, и в этом процессе, по словам товарища Молотова, была «виновата история», величественный процесс создания, роста советского человека, любовь к родине, к народу, к его великому будущему. Сколько нежной заботы, ласкового внимания проявляет Иван Гора, строгий и суровый воин, ко всем, кому нужна его помощь, поддержка, Иван Гора собирательный образ тех русских людей, которые творили революцию...

Подобно ряду писателей Толстой рисовал большевика вначале внешне схематично. Его Василий Рублев — это еще не живой образ, а схема, чертёж. У Ивана Гора — все краски жизни. Мы видим его мужественного человека, мы ощущаем внутреннюю его силу, ту силу, которую дают великие идеи коммунизма.

Прежде чем приступить к завершению трилогии, Толстой пишет роман «Хлеб» (1937 год), где возвращается к теме восемнадцатого года. Здесь события изображены по-новому, писатель пытается охватить революцию, как безнациональную стихию, он видит великую организующую роль партии большевиков, ощущает нерушимое единение революционного народа с Лениным и Сталиным.

Интересно проследить то развитие, которое получил здесь образ большевика. У Василия Рублева в «Восемнадцатом годе» Толстой увидел только злость. Может быть, поэтому писатель только в самом начале, всего лишь в одной сцене показывает своего героя, а потом как бы забывает о его существовании. Иван Гора тоже по-своему зол, зол и ветеранин к врагам, но Толстой сумел показать, что эту злость рождает великая любовь к родине, к народу, к его великому будущему. Сколько нежной заботы, ласкового внимания проявляет Иван Гора, строгий и суровый воин, ко всем, кому нужна его помощь, поддержка, Иван Гора собирательный образ тех русских людей, которые творили революцию...

Впервые писатель невольно пришел к товарищу по горькой судьбе. Он начал записывать стихи на память. «Как листку бумаге» — Гаврилюк задал им каждую свою строку. Так рождалась его будущая поэма «Письма к Березе», которая позднее была записана с учетом замечаний и выпущена в 1941 году в Кнеле в издательстве «Радиосвязи»...

О ТОМ, ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Борис БУРЯК

Украинский писатель Александр Гаврилюк погиб в расвете сил на двадцать девятый год жизни во Львове, в первый день героического нападения немецко-фашистских захватчиков на Советский Союз. Вместе с ним в огне пожара погибли и все его литературное наследство. Только благодаря случайному случаю сохранилась в корректурных гранках польского номера журнала «Литература и искусство» (за 1941 год) его повесть «Бережа», вышедшая сейчас в львовском издательстве «Вільна Україна».

Это глубоко волнующее повествование о днях, проведенных писателем в польском концлагере Береза Каргужская, о жизни и борьбе политзаключенных. «Творцы Березы придумали ее механизмы на два года, чтобы только мучить людей, а чтобы ломать их, — пишет Гаврилюк. — Адаптация Березы могла быть бесконечно бросать об землю, морозить холодом, бить и валить в лужах грязи, но не это было истинной целью. Это был лишь один из путей «догнаться к духу заключенных, сломить твердость и верность».

Заключенный проволочкой Березы шла жестокая и упорная нечеловеческая борьба. Революционный актив концлагеря вел большую конспиративную работу среди заключенных, чтобы «вдохнуть в них веру в свободу, сквозь все пытки провести свою честь». Об этой борьбе и повествует книга А. Гаврилюка.

Бережа Каргужская была созданием фашистской Польши Пилсудского. Тот, кто попал в нее, уже не возвращался. Одно слово «Бережа» вызвало ужас. И в нее за революционную деятельность в 1939 году пилсудский бросил борца-коммуниста, прогрессивного украинского писателя — Александра Гаврилюка.

Восемнадцать лет в лагере. В циничных словах полицейского о том, что «Бережа» нужна только мешок для костей да ведро для крови, раскрывается вся страшная и немыслимая судьба тех, кто попал в лагерь.

Не перечислить всех пыток, которые применялись здесь к политзаключенным. Александр Гаврилюк за свою короткую жизнь пришлось сидеть в полицейских казематах — «дефенансах» — самое меньшее десятков раз. Впервые вместе со мной оттом он испил до дна эту горькую чашу, когда ему еще не было шестидесяти лет. Как настоящий революционер, он никогда не падал духом, не поддавался отчаянию. «Ничего, выдержит хуже», — всегда утешал себя Ал. Березе он обещал, что «эта формула будет непереносимой, ибо хуже, чем в Березе, не может быть».

В первые дни писателя невольно мучило, что в лагере нет сопротивления, что здесь разрушается вера в свое достоинство, всякая дорога и самая большая из всех вер. Но скоро он понял: под видом «спасительности» здесь жило и действовало сопротивление, шла жестокая и непримиримая борьба, в которой «совсем не полицейские были победителями».

Неоценимая заслуга автора в том, что он сумел раскрыть благородные и мужественные образы борцов за правду, которых не сломали ни резные пытки, ни карцерные голоды.

Образ А Гаврилюка может служить прекрасным примером того, каким должен быть революционер, когда ему угрожает смерть. Гаврилюк нашел в себе мужество не только перенести безразличный иль, но и продолжать творить. Он сочинял стихи. Запоминать их было тяжело, но на помощь поэту-унику пришел его товарищ по горькой судьбе. Он начал записывать стихи на память. «Как листку бумаге» — Гаврилюк задал им каждую свою строку. Так рождалась его будущая поэма «Письма к Березе», которая позднее была записана с учетом замечаний и выпущена в 1941 году в Кнеле в издательстве «Радиосвязи»...

Стихи А. Гаврилюка, созданные в концлагере, имеют свою богатую биографию. В Березе они передавались из уст в уста — их знали на память все политзаключенные. Это не было новинкой в лагере. Тут жил и имел свои славы традиции украинского фольклора — невольничьи песни, анонимные политические стихи, анекдоты по администрации и полицию. Распространялись они на польском, белорусском и еврейском языках. Гаврилюк ввел в эту сокровищницу «украинский вклад». На его стихи складались мелодии, но, конечно, эти песни тут никто не пел. Однако это было одним из могучих средств «укрепления духа заключенных».

В то время по всей Польше происходило массовое движение за освобождение политзаключенных из Березы. В частности, широкая кампания развернулась за освобождение Александра Гаврилюка. Группа польских прогрессивных писателей послала протест правительству. Был опубликован призыв к Гаврилюку — «Выдержки», написанный польским крестьянским поэтом Кубишким. Под давлением прогрессивных кругов Польши в лагерь прибыла из Варшавы министерская комиссия, она потребовала от Гаврилюка подписать «незначительную бумажку» о том, что «я, такой-то, осуждаю коммунизм и не хочу с ним иметь ничего общего». Но Гаврилюк не отрекся от своих великих идеалов и категорически отказался подписать позорный документ.

Бережа Каргужская — это дикое «творение» польских профштов — была уничтожена в памятные сентябрьские дни 1939 года, когда Красная Армия насаждала освобождения трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии из-под ига немецких захватчиков. В те незабываемые дни был освобожден и Александр Гаврилюк. Сцену прихода Красной Армии в его повести нельзя читать без волнения, нельзя забыть.

Нет больше Березы, нет больше панской Польши, но мы не можем забыть кровь поборников правды. «Бережа» А. Гаврилюка, святого сына украинского народа, учит молодое поколение мужеству и бесстрашию, учит преодолевать все трудности на пути к вершинам человеческого счастья.

Педагогические и учительские институты Белорусской ССР выпустили в этом году около 1000 специалистов народного образования...

Самая молодая литература

(Беседа с тов. Саган-оолом — руководителем Тувинской организации СПС)

Тувинцы, считавшиеся наиболее отсталыми «племенами» в царской России, были обречены на вымирание...

Повести талантливого прозаика Салчак Тока («В берестяном чуме», «Донгу-оол») читаются с захватывающим интересом...

Кончилась война. Слово по-весеннему поет молодой поэт Идам-Сюрюн. И стала снова степь светла и зелена...

Пршла в поля весна. Пришла в леса весна. Прелесная ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»...

Тувинская литературная организация систематически проводит творческие собрания народа и молодежи...

Только недавно поэт Сары-оол написал песню на современную тему «Ул костар», в которой показана организующая роль комсомола...

Заблится великая дата — тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Тувинская писательская организация...

Есть истинное величие в скорби поэта о своей родной земле. Природа, которую Первомайский изображает великолепно...

Сила и прозрачность нашего искусства в том, что оно сумело в самые горестные, самые суровые, мрачные дни видеть контуры завтрашнего победного дня...

Бережа Каргужская — это дикое «творение» польских профштов — была уничтожена в памятные сентябрьские дни 1939 года...

В 1947 году Леонид Первомайский закончил стихотворный роман «Молодость Брата»...

Стихотворение «Земля» завершается замечательными словами: А если я в сражении упалу, На мерзлую землю боролу, Вскочу тут, точно дятло объята, И если все холмов земли немой, Мой мир полейский встретится со мной...

Здесь утверждается великая сила торжества человеческого духа советского воина над тленом, смертью, распадом, с такой любовью воспеваемыми декадентами всех мастей. Лирический герой этого стихотворения трезво смотрит в глаза будущему. Он может погибнуть, но не погибнет его родина, его земля, она вечно живы и не оборонимы. «Вернемся мы в родной наш край, в наш дом», говорит Первомайский в другом стихотворении 1941 года («Путь»). Он развивает эту идею и в стихотворении «На Полтавщине», написанном в Сталинграде в 1942 году.

Трагедийный конфликт разрешается советским поэтом в новом, необычном для старого искусства плане. Вопреки господствующей в то время эстетике, поэт утверждает силу и торжество добра, светлого, человеческого начала, веры в будущую победу.

Существовало когда-то утверждение, что страдание очищает человеческую душу. Со всем могучим темпераментом выступал против этого взгляда Горький, возмущавшийся заключенной здесь рабской моралью. Он говорил, что обязанность каждого настоящего человека не любовать страданием, а стремиться избавиться от него себе подобных. Горький выступил против вытья, против гласной новой стирки чувств человека-борца, человека-революционера. В этом горьковском оптимизме, его вера в человека и его высокое, сияющее предначертание. Горький создал новое эстетико-философское и моральное учение. Трагическое в горьковском понимании перестало быть безысходным, роковым. «Для меня исключительно великим в Ленине именно это его чувство непримиримой, неугаимой вражды к несчастью людей, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустрашимая основа бытия, а — мерзость, которую люди должны и могут отмести прочь от себя». (Горький. «В. И. Ленин».)

Вера в перспективу развития человека и человечества есть последовательного коммуниста, диалектика-материалиста, для которого мир не кончается за пределами собственной личности, а продолжается в самом факте существования, борьбы и творчества народа.

Есть что-то подлинно горьковское в прекрасном стихотворении Первомайского «Песенка», написанном так же, как и многие другие призывные мои стихи, в Сталинграде, в дыму величайших сражений.

От Сава до Дона дорога лежит. Рассеянный конь по дороге бежит: В пути все измотан, истерты холыта, Бит конь только один до меня дойдет. А все же не надо, не надо тужить, С размашистой гривой летит вороной. Никто не прервет его скачки ночью, Лишь девушка плачет о доле казачьей. А все же не надо, не надо тужить, Суровые ночи, военные дни. Благородный конь не выдохнет. Шлядет над нами багровые пламя, А все же не надо, не надо тужить.

О, аровь на груди, на теле казачка. Давно он лежит, в траве высокая. Бит конь только один до меня дойдет. А все же не надо, не надо тужить. Не надо, не надо, не надо тужить — На степе останется девушка жить. Да ветер в дороге, да сердце в «трещине» Да свист на расстоянии. (Перевод В. Звягинцева.)

Я привел стихотворение целиком. Мне кажется, что оно сохранится в памяти народа, как одна из самых трогательных, простых, но тем не менее величайших духовных примет времени. Ведь это, повторяю еще раз, написано в дни Сталинграда, в дни, когда решались судьбы нашего народа, нашего государства, жизнь всего свободолюбивого человечества.

Многие люди на Западе, не только наши потенциальные враги, но и некоторые друзья (например, в Чехословакии), спрашивали в прошлом году с недоумением: «Почему так суров приговор, вынесенный в Советском Союзе Ахматовой и ее личной лирике? Ну, пусть она печальна, эта лирика, но почему же надо столь сурово осуждать? Почему так? Ведь это только выражение внутренних переживаний поэтессы...»

Дело, конечно, не в личном характере лирики подобного типа. Дело в том историческом споре двух мировоззрений, которые так яростно сталкиваются при сопоставлении ушерной, пессимистической, лишенной исторической перспективы лирики Анны Ахматовой, и волевого, полного веры в будущее советской поэзии, одной из характерных представителей которой является Леонид Первомайский. Там — тоска уныния, печаль даже в радости (ибо сама радость воспринимается, как нечто безосновное, случайное для человеческого существования), здесь — вера в жизнь, романтизм исторической перспективы.

Первомайский — поэт большого, я бы сказал, могучего и еще недооцененного лирического дарования. Его пейзажная лирика, гамма человеческих переживаний отличается сложностью и многогранностью. Его поэзия — выразительный ответ всем клеветникам, борющимся о схематической бедности и убогой примитивности нашего искусства.

Проблемой трагического в его новой трактовке вовсе не исчерпывается творчество Первомайского. Это лишь одна из сторон его многогранного творчества, которое в целом отличается удивительно светлым, жизнелюбивым тоном. В частности, на романе «Молодость Брата» можно и должно найти критиканам показывать, как основные принципы социалистического реализма оплодотворили эпос, как поучительно обогащение эпического героя подробностями тоски и сложно разработанной лирической темой. Вклад, который внес Первомайский в советскую лирику, незауряден.

